

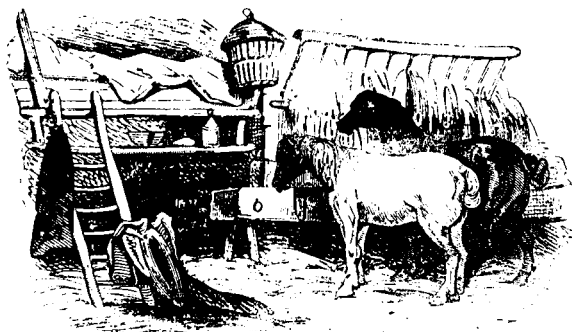
СЕЛЬСКИЙ ЛИСТОКЪ.

№ 5.

ВЫХОДИТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

1860.

ЦѢНА

ЗА 24 ЛИСТА

ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: пчелиная семья. — простой и вѣрный способъ предузнавать погоду. — о дѣланіи грядъ въ огородахъ, о посѣвѣ овощей, о поливкѣ ихъ, о посадкѣ разсады, о полонин грядъ, о тычннкахъ. — средство уничтожить затхлый запахъ въ овсѣ. — средство противъ бородавокъ. — кормъ для куръ, отъ котораго онѣ чаще несутся.

ПЧЕЛИНАЯ СЕМЬЯ.

Яички, изъ которыхъ выплачиваются рабочими пчелками такія же пчелки, какъ онѣ сами, или трудни, или матки, ни чѣмъ не отличаются другъ отъ друга по наружному виду, но ячейки, въ которыя кладутся яички, различны, смотря по тому, кто изъ положеннаго въ нихъ яичка долженъ выйти — пчела-ли работница, трутень или пчеламатка. Ячейка для матки, называемая маточною ячейкою или маточникомъ, похожа на желудковую чашечку, тогда какъ обыкновенная пчелиная ячейка имѣетъ форму шестисторонняго ящичка съ заостреннымъ донышкомъ. Кромѣ того, маточная ячейка устроена гораздо прочнѣе обыкновенной ячейки, такъ что на ея толстыя стѣнки идетъ столько воска, сколько идетъ на 100 простыхъ ячеекъ. Маточниковъ въ пчелиномъ гнѣздѣ устроивается — два, три, четыре, иногда нѣсколько больше — и всегда на краяхъ воишинъ. По два, по три

и болѣе маточниковъ пчелы дѣлаютъ не потому, чтобы имъ нужно было много матокъ, а на всякій случай, — не выведется одна, выведется другая, или выйдетъ одна не доброкачественной, такъ другая удастся. По этому-то, когда всѣ матки выплываютъ, то пчелы выбираютъ только лучшую, а остальныхъ умерщвляютъ или выгоняютъ изъ улья, такъ какъ для семьи требуется только одна матка, но за то исправная, плодущая, здоровая.

Если вы станете замѣчать кормленіе дѣтвы въ пчелиномъ гнѣздѣ, то увидите, что въ маточную ячейку работницы-пчелы несутъ пищи гораздо больше, чѣмъ въ другія ячейки. Отъ такого обильнаго корма зарождающееся изъ яичка насекомое скоро растетъ и черезъ 16—18 дней изъ него выходитъ вполне созрѣлая матка — царица всей пчелиной семьи, пользующаяся глубокимъ уваженіемъ и любовью каждой пчелки. Тотчасъ по выходѣ изъ ячейки она очень похожа на рабочую пчелу, но на ногахъ ея, какъ ны прежде сказали, нѣтъ ни щеточекъ, ни

ложекъ, и задняя пара ногъ вообще длиннѣе, чѣмъ у рабочей пчелки. Тѣло матки блестящее, иногда нѣсколько золотистое; цвѣтъ ея сверху черный, снизу желтый; по виду она гораздо красивѣе и стройнѣе простой пчелы.

Но главная и самая существенная разница матки отъ пчелки, какъ мы намекнули уже прошлый разъ, заключается въ устройствѣ яичника и яйцеводнаго канала или яйцевода, черезъ который выходятъ яички наружу: эти части у матки совершенно созрѣлы, тогда какъ у простыхъ пчелокъ нѣтъ. Яичникъ матки состоитъ изъ двухъ отдѣленій, или просто изъ двухъ яичниковъ. Отъ каждого изъ нихъ идетъ яйцеводъ; эти два яйцевода сперва идутъ особо другъ отъ друга, потомъ соединяются въ одинъ каналъ. При концѣ этого канала находится мѣшечикъ или пузырекъ, наполненный водянистою жидкостью. Изъ мѣшечка есть отверстіе въ каналъ, такъ что matka можетъ, когда захочетъ, выливать въ яйцеводъ изъ этого мѣшечка хранящуюся въ немъ жидкость. Такимъ образомъ когда яичко, во время кладки его, изъ яичника будетъ проходить по каналу мимо мѣшечка, то отъ матки зависить вылить на это яичко нѣсколько жидкости или не вылить. Это обстоятельство мы просимъ каждого пчеловеда хорошенько замѣтить, потому что оно очень важно, какъ сейчасъ увидимъ, въ размноженіи одною и тою же маткою такихъ различныхъ членовъ пчелиной семьи, какъ трутень и пчела.

Изъ ячейки выходитъ matka неоплодотворенною. Спустя дня три по выходѣ ея изъ ячейки можно замѣтить въ ульѣ такую-то особую: это

цѣлая пчелиная семья собирается провожать свою молоденькую матку-дѣвицу на первый ея вылетъ. Сперва показывается изъ улья множество рабочихъ пчелъ, потомъ царица-матка, за ней снова толпа пчелъ и трутней; вся эта стая подымается вверхъ, кружится нѣсколько времени надъ ульемъ и наконецъ исчезаетъ. За чѣмъ же на этотъ разъ вылетаетъ matka: она обыкновенно такъ любитъ сидѣть въ ульѣ, что развѣ только важные случаи могутъ ее выгнать оттуда? Вылетаетъ она за тѣмъ, чтобы оплодотвориться трутнями и потомъ имѣть уже возможность отправлять тѣ обязанности въ семьѣ, для которыхъ она предназначена, т. е. размножать свой родъ. Дѣло въ томъ, что matka оплодотворяется трутнями только въ воздухѣ, а ни какъ не въ ульѣ, и поэтому ей необходимо вылетѣть изъ улья для того, чтобы трутни, — это мужское поколѣніе пчелиной семьи, — могли оплодотворить ее. Вылеты эти повторяются два, три дня сряду, большею частію утромъ, при хорошей погодѣ. За тѣмъ matka уже не вылетаетъ больше для оплодотворенія. Почему-же? Потому, что она въ эти первые вылеты оплодотворяется на цѣлую жизнь, слѣдовательно не такъ, какъ самки животныхъ, требующія, какъ извѣстно, для каждого дѣторождения, для каждого плода, новаго оплодотворенія мужскимъ сѣменемъ. У пчелы-матки оплодотвореніе совершается иначе. У ней оплодотворяется мужскимъ сѣменемъ трутней не яичникъ, не яичко, т. е. не зародышъ плода, какъ у животныхъ, а тотъ мѣшечикъ, про который мы сейчасъ говорили, или, вѣрнѣе сказать, та жидкость, которая заключена въ этомъ мѣшечкѣ

Жидкость эта вся оплодотворяется въ первые вылеты и такимъ образомъ мѣшечекъ съ нею служить для матки на всю жизнь запасомъ плодотворнаго сѣмени, которымъ она можетъ распоряжаться сама, когда нужно. Какъ же она распоряжается этимъ сѣменемъ? Вотъ какъ: когда изъ яичника проходить по яйцеводному каналу яичко и матка хочетъ положить его или въ маточникъ для вывода матки, или въ ячейку для вывода рабочей пчелы, то она выпускаетъ на яичко изъ мѣшечка нѣсколько оплодотвореннаго сѣмени и яичко въ свою очередь оплодотворяется. Напротивъ, когда матка хочетъ положить яичко въ ячейку для вывода трутня, то она не выпускаетъ на это яичко сѣмени изъ мѣшечка, а просто кладетъ его въ трутневую ячейку, ибо трутень выплываетъ изъ необсѣменнаго яичка, а матка и рабочая пчела могутъ выйти только изъ яичка обсѣменнаго, какъ мы уже и прежде говорили. И такъ матка, имѣя всегда въ запасѣ сѣмя, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, употреблять его на оплодотвореніе пчелиныхъ яичекъ, а такъ какъ она должна ихъ класть безпрестанно, то для нее очень важно, что, оплодотворившись разъ навсегда, она можетъ все свое время посвятить дѣлу, не отрываясь отъ него новыми вылетами на воздухъ для совокупленія съ трутнями. Съ другой стороны, такъ какъ для оплодотворенія яичка нужно самое ничтожное количество сѣмени, то, понятно, что запаса его хватаетъ на нѣсколько лѣтъ и на цѣлыя сотни тысячъ яичекъ. Если сообразить все это, то нельзя не удивляться премудрости, съ которою устроена натура матки, и высшей пре-

дусмотрительности, такъ заботливо сберегшей и обширное плодородіе этой семьи, и полезную дѣятельность ея отъ напрасныхъ потерь времени.

Но возвратимся снова къ маткѣ-дѣвицѣ. Съ первыхъ вылетовъ своихъ, изъ которыхъ каждый продолжается около четверти или получаса, она начинаетъ принимать нѣсколько иной видъ. Задняя часть ее начинаетъ удлинняться, потому, что яичникъ вырастаетъ послѣ оплодотворенія, отъ созрѣванія въ немъ яичекъ для кладки; она становится почти вдвое больше рабочей пчелы, а во время самой кладки и гораздо шире ея. Отъ увеличившейся ширины и длины матки, крылья ея кажутся меньше, чѣмъ у пчелки, хотя на самомъ дѣлѣ они такія же. Вскорѣ послѣ оплодотворенія матка начинаетъ класть яички и съ тѣхъ поръ это составляетъ ея постоянное и единственное занятіе. Она не вылѣтаетъ уже больше изъ улья, развѣ только съ роємъ, или по какому нибудь особому случаю. Трудно опредѣлить сколько она кладетъ яичекъ, но, по численіямъ нѣкоторыхъ пчеловодовъ, надо полагать, что до 40,000 въ лѣто. Жизнь матки продолжается отъ 4 до 6 лѣтъ и обыкновенно кончается тогда, когда въ яичникѣ зародыши, а въ сѣменномъ мѣшечкѣ сѣмя истощатся, такъ что она сдѣлается уже неспособною къ кладкѣ яичекъ. Если въ яичкѣ еще есть зародыши у старой матки, а оплодотворяющаго сѣмени уже нѣтъ, то она продолжаетъ класть только трутневые, т. е. не оплодотворенные яички. Тоже самое бываетъ и съ молодыми матками, которыя по какому нибудь увѣчью, напр. по увѣчью крыльевъ

не могли вылетѣть: онѣ навсегда остаются въ дѣйствиномъ состояніи и кладутъ яйца только на трутней. Это доказываетъ между прочимъ то, что оплодотвореніе матки трутнями происходитъ именно въ воздухѣ, а не въ ульѣ. ибо если матка не вылетала ни разу на воздухъ, то хотя бы въ ульѣ и были трутни, — она все будетъ класть только трудневья яйца, не требующія оплодотворенія. Такая матка называется трутневою и негодна для пчелиной семьи; семья при ней бѣдствуетъ и взамѣнъ необыкновеннаго порядка, какимъ отличаются пчелы, у нихъ является безурядица. За то добрая матка пользуется постояннымъ расположеніемъ рабочихъ пчелъ. Они, какъ замѣчено изъ наблюденій, съ особеннымъ удовольствіемъ кормятъ ее. ибо она сама не только не собираетъ меда, но даже и не кормится, а принимаетъ пищу съ язычковъ пчелокъ. Пищу эту составляетъ самый чистый медъ.

Устроивъ такимъ образомъ, чтобы маткѣ не было надобности вылетать, послѣ обѣиженія, на воздухъ, гдѣ она могла бы встрѣтить для себя много различныхъ бѣдъ, и предоставивъ ей лучший уходъ въ ульѣ и постоянную охрану, природа сдѣлала все для сохраненія драгоценной для пчелъ жизни царицы, отъ благоденствія которой зависить не только счастье живущей съ ней семьи, но — что гораздо важней — и продолженіе рода въ будущихъ поколѣ-

ніяхъ. Важность матки для царства пчелъ, какъ видимъ, равна заботливости о ней природы.

ПРОСТОЙ И ВѢРНЫЙ СПОСОБЪ ПРЕДУЗНАВАТЬ ПОГОДУ.

Ни кто не нуждается такъ сильно, какъ земледѣлецъ, знать впередъ какова будетъ погода завтра, послѣ завтра или въ слѣдующіе дни. Если бы онъ имѣлъ вѣрное средство предугадывать переменны погоды за день или за нѣсколько времени впередъ, то могъ бы иначе распорядиться своими работами и часто предохранить себя. въ особенности во время жатвы, отъ разныхъ убытковъ и лишняго труда. Поселяне, внимательно наблюдающіе за явленіями природы и за окружающими ихъ животными и растеніями, составили изъ своей многолѣтней опытности разныя правила и примѣты, по которымъ они иногда довольно вѣрно могутъ предугадывать переменны въ состояніи погоды. Такъ, на-примѣръ, если вечерняя заря золотистаго цвѣта и небо во время заката солнца чисто и безоблачно, — если вскорѣ послѣ того, какъ солнце закатилось, надъ дугами и водою виднѣтъ густой туманъ, — если выпала сильная роса и жаворонки поютъ высоко въ воздухѣ, — то это показываетъ, что погода будетъ хорошая; если на небѣ видно много маленькихъ бѣлыхъ облачковъ и небо

дать на слѣдующій день вѣтряной погоды; если же солнце закатилось въ густыхъ облакахъ, навозъ и навозная жижа издають сильный запахъ, жабы и лягушки въ большемъ числѣ вылезають на землю, пасточки летаютъ низко и безпокойно взадъ и впередъ, а куры вечеромъ много ходятъ и какъ будто чего-то ищутъ,—то надобно ожидать дождя и дурной погоды. Но эти примѣты не всегда сбываются.

Гораздо вѣрнѣе предсказываетъ перемѣну погоды инструментъ, называемый *барометромъ*; но онъ стоитъ большихъ денегъ, а потому не по карману поселянину; къ тому же нужно и уметь обращаться съ нимъ.

Есть другой гораздо простѣйшій указатель погоды, доступный всякому, даже самому небогатому челоѣку—это лягушка. Поймайте маленькую зеленую лягушку и посадите ее въ большую бутылку, на дно которой насыпано нѣсколько земли и налито чистой воды палца на четыре; потомъ поставьте въ него маленькую лѣсенку такой величины, чтобы она отъ дна бутылки доходила до самого горла, и завяжите бутылку бумагой, въ которой нужно проколоть побольше дырокъ гвоздемъ или толстою булавкою, чтобъ дать проходъ воздуху. Передъ хорошею погодой лягушка всегда сидитъ на верхнихъ ступеняхъ лѣсенки, а передъ дождемъ опускается въ воду. Каждую недѣлю или по крайней мѣрѣ два разъ въ мѣсяцъ воду надобно

перемѣнять. Были примѣры, что лягушки жили такимъ образомъ года по два и по три, безъ всякой пищи.

Еще лучше и вѣрнѣе предсказываютъ перемѣну погоды пѣявки, отличающіяся въ этомъ отношеніи особенною чувствительностію. Возмите стеклянную банку или широко-горлую бутылку, въ которую входитъ фунтъ или полтора воды, положите на дно палца на два торфа или песку и налейте потомъ воды столько, чтобы ею было наполнено около трехъ четвертей сосуда. Потомъ поймайте въ болотѣ пѣявку, посадите ее въ воду и, завязавъ банку сверху бумагою или холстомъ, въ которомъ наколото побольше дырочекъ, поставьте ее въ прохладное мѣсто. Если погода хороша и не предстоитъ перемѣны, то пѣявка лежитъ безъ движенія на днѣ банки, свернувшись въ клубокъ, какъ улитка. Передъ дождемъ она выползаетъ на верхъ и сидитъ у горлышка бутылки до тѣхъ поръ, пока опять не сдѣлается ясно. Если нужно ожидать вѣтра, то пѣявка быстро плаваетъ въ водѣ взадъ и впередъ и успокоивается большею частію только тогда, когда начнетъ дуть сильный вѣтеръ. Грозу предсказываетъ она уже за день, а иногда и за нѣсколько дней впередъ; въ такомъ случаѣ она выходитъ изъ воды, приходитъ въ сильное безпокойство и мечется то туда, то сюда, какъ будто ее одолеваетъ судороги. Съ такою же достовѣрностію предсказываетъ она погоду и во время

зимы. Въ ясные, морозные дни она постоянно лежитъ на днѣ, а передъ снѣгомъ или дождемъ выползаетъ къ горлышку бутылки. Лѣтомъ нужно перемѣнять воду разъ въ недѣлю, а въ жаркое время и чаще; зимою же достаточно одного раза въ мѣсяцъ. Можетъ ли быть что нибудь проще этого живаго указателя погоды!

О ДѢЛАНІИ ГРЯДЪ ВЪ ОГОРОДѢ, О ПОСѢВѢ ОВОЩЕЙ, О ПОЛИВКѢ ИХЪ, О ПОСАДКѢ РАЗСАДЫ, О ПОЛОНІИ ГРЯДЪ, О ТЫЧИНКАХЪ.

—

На хорошо подготовленной для огорода землѣ надо выводить грядки направлениемъ отъ полудня на сѣверъ, такъ чтобы солнце въ полдень могло сіять въ промежутки между грядъ; тогда благотворное его дѣйствіе будетъ вѣрно сильнѣе. Гряды надо дѣлать не слишкомъ широкія, то есть шириною не болѣе одного или полутора съ четвертью аршина, а вышиною глядя по почвѣ, то есть по рыхлой, мелкой землѣ въ четыре вершка, а по плотной — вершковъ въ шесть. Слишкомъ высокія гряды не годятся, потому что очень скоро высыхаютъ и поливка немного помогаетъ, отъ того что вода стекаетъ долой. Проходъ между грядками оставлять не болѣе полу аршина и по обоимъ концамъ сдѣлать спускъ въ отводную канавку, чтобы ни какъ въ промежъ уткахъ не застаивалась вода, которая вредитъ росту овощей.

Посѣвъ также дѣло не простое и требуетъ челоуѣка бывалаго, опытнаго. При немъ нужно соблюдать время и погоду. Лучше всего сѣять подъ вечеръ и когда можно надѣяться на мелкій дождикъ, который очень помогаетъ росту. Въ рыхлой-хорошей землѣ и при сухой погодѣ надо сѣять не такъ глубоко: въ сырости сѣмя даетъ скорѣе ростъ; а если оно слишкомъ глубоко въ землѣ сырой, то часто молодые всходы не успеютъ выйти на верхъ грядки на воздухъ и остаются подъ землею, а тутъ многіе со всѣмъ пропадаютъ.

Сѣять надобно умѣючи и знаяши ростъ овощей, которую сѣешь; вообще надо сѣять не густо и ровнѣе, а то, если посѣешь слишкомъ густо или мѣстами неровно, то при частомъ всходѣ молодые растенія другъ друга заглушаютъ, такъ что надобно лишнія выдолоть. Вотъ пропаша труда и сѣмени. Если же посѣяно, какъ слѣдуетъ, вездѣ ровно и не слишкомъ густо, то все всходитъ на просторѣ, и ростъ будетъ здоровый и надежный. Самыя мелкія сѣмена надо посѣять просто на грядку и потомъ засыпать чрезъ частое сито, мелкою хорошею землею на палецъ толщиною, но вездѣ ровно и слегка немного поприжать деревянною лопатою, а послѣ полить изъ самой мелкой лейки садовой, которую надо держать какъ можно ниже къ землѣ, а то если станешь лить съ высока, то силою воды размочетъ весь посѣвъ.

Для поливанія лучшая вода дождевая. а по ней и прудовая. Если нѣтъ такой, то придется употреблять и колодезную или ключевую; только прежде полвки такую воду надо непременно выставить въ открытомъ чанѣ на вольной воздухѣ на солнце, а то она слишкомъ жестка и не такъ полезна растеніямъ.

Разсаду всякую изъ парниковъ надо садить подъ вечеръ и, если нѣтъ дождя, то тотчасъ полить не съ высока, чтобы не размыть корней. Также, при сухой погодѣ, въ первые дни надо поливать вечеромъ, пока разсада не принялась и дала ростъ; тогда уже, если нѣтъ дождя, довольно поливать черезъ день или, смотря по погодѣ, черезъ два дня. Садить всегда такъ, чтобы разсада въ одномъ ряду приходилась противъ промежутка разсады въ ближнемъ ряду; тогда будетъ у нихъ больше простора и одна другой не будетъ помѣха расти и распускаться.

Полоть гряды надо безпрерѣнно, какъ лишь станетъ показываться плевель, дурная дикая трава. Это дѣло бабъ и ребятишекъ; только надобно за ними приглядывать и указывать имъ, чтобы полоти осторожно, не торопясь, а то, пожалуй, какъ станутъ выдергивать безъ толку, то съ одной дурной травкой новыдергають и парочку хорошихъ дѣльныхъ ростковъ.

Также надо наблюдать, чтобы выполотая трава ни какъ не оставалась брошеною между грядъ, какъ у иныхъ нерадивыхъ огородниковъ

бываетъ; ее надобно непременно тотчасъ отнести прочь подальше на кучу и посыпать не много известкою; тамъ, нѣсколько поприптоставивши, дать совершенно перегнить и тогда уже употреблять вмѣстѣ съ сопрѣвшимъ навозомъ и листомъ на хорошее удобрение, а безъ того не погнившая негодная трава, пожалуй, дастъ опять отъ корней ростъ, потянетъ на гряды и заглушитъ овощи.

Извѣстно, что бобы да горохъ требуютъ для роста вверхъ подпору; для высокорослыхъ бобовъ ставятъ тонкія довольно долгия жерди, а для низкорослыхъ и для гороха довольно поставитъ лишь сучья отъ деревъ и кустарниковъ. Тутъ кстати замѣтить, что иные сучья, особливо ивнякъ, въ сырой землѣ даютъ отъ себя корни и ростомъ своимъ мѣшаютъ свободному росту овощей. Чтобъ этого не было и чтобы уберечь другой хорошій лѣсъ, можно употреблять ивнякъ, если только за мѣсяцъ или за два до того нарубить его и крѣпко на воздухѣ просушить, а еще лучше концы нижніе нѣсколько пообжечь на огнѣ; сучья отъ этого будутъ гораздо прочнѣе, такъ что если порядочный хозяинъ осенью соберетъ ихъ съ грядъ и уставишь гдѣ либо подъ шатеръ или иное мѣсто сухое, то они могутъ прослужить еще года два и три, а лѣсъ хорошій сбережется.

СРЕДСТВО УНИЧТОЖАТЬ ЗАТХЛЫЙ ЗАПАХЪ ВЪ ОВСѢ.

Затхлый овесъ скотъ ѣстъ неохотно; кромѣ того такой овесъ, какъ и вообще всякій испортившійся кормъ, дѣйствуетъ вредно на здоровье животныхъ. Чтобы уничтожить этотъ затхлый запахъ, нужно перемѣшать овесъ съ толченымъ древеснымъ углемъ. Для этого берутъ на одну четверть овса около половины четверика угольного порошка, перемѣшиваютъ ихъ хорошенько лопатою и оставляютъ лежать въ продолженіи осьми дней. Если по прошествіи этого времени запахъ все еще не исчезъ, то въ такомъ случаѣ нужно прибавить еще одинъ или два гарнца угля. Чтобы очистить потомъ овесъ отъ угольного порошка, зерна провѣиваютъ обыкновеннымъ образомъ, какъ послѣ молотбы. Впрочемъ уголь можетъ и остаться въ овсѣ: лошади сѣдять его вмѣстѣ съ зернами и онъ послужитъ еще для нихъ хорошимъ очистительнымъ лекарствомъ.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ БОРОДАВОКЪ.

Бородавки на рукахъ появляются большею частію отъ неопрятности. Вотъ одно изъ самыхъ простыхъ средствъ для ихъ уничтоженія: надобно взять по столовой ложкѣ обыкновенной соли и очищенной селитры и, всыпавъ ихъ въ

горшокъ, облить ихъ восемью ложками хлѣбнаго вина и хорошенько перемѣшать жидкость; горшокъ ставятъ потомъ въ теплое мѣсто и оставляютъ стоять, пока соль и селитра не растворятся совершенно въ винѣ и не смѣшаются съ нимъ; послѣ того растворъ сливаютъ въ стеклянку и держатъ ее хорошо закупоренною. При употребленіи намачиваютъ растворомъ холщевую тряпочку и крѣпко трутъ ею бородавку. Это дѣлается двѣнадцать дней къ ряду по вечерамъ, предъ тѣмъ какъ ложиться спать.

КОРМЪ ДЛЯ КУРЪ, ОТЪ КОТОРАГО ОНѢ ЧАЩЕ НЕСТУСЯ.

Если къ корму для куръ примѣшать въ достаточномъ количествѣ толченой яичной скорлупы, то онѣ не только станутъ охотнѣе клевать его, но и будутъ нестись вдвое и даже втрое лучше обыкновеннаго. Насѣдка, получающая хорошій кормъ, можетъ давать очень много яицъ; но для этого нужно, чтобы пища ея содержала надлежащее количество извести, изъ которой главнѣйшимъ образомъ состоитъ яичная скорлупа. Какъ бы ни былъ питателенъ кормъ, но если въ немъ вовсе нѣтъ частицъ извести, то курица вскорѣ перестанетъ нестись.